

Тьма всегда порождает ненужные иллюзии. Прикрыв глаза наполовину, Бо Линь смотрел сквозь стекло заднего окна на то, как сигарета между пальцами Хуа Цзяня сгорает всё короче.

На самом деле он не любил табачный дым и зажигал сигарету разве что в моменты сильного стресса.

Но в этот раз белый дым поплыл вслед за лёгким ветерком в салон автомобиля и забрался прямо в нос Бо Линя.

Находясь в полупьяном забытии, Бо Линь вдруг захотел попробовать.

Чем та сигарета, что была у дверей машины, отличалась от тех, что он курил обычно.

— Чёрт, посреди ночи сюда не доедет ни одно такси.

Уходить на ощупь в темноте из этого лишённого признаков жизни элитного посёлка было всё равно что оказаться в фильме ужасов.

Пока он ломал голову, Хуа Цзянь вдруг почувствовал, что машина шевельнулась.

Он повернул голову: это проснулся Бо Линь.

— Господин Бо, мы привезли вас, вы заснули, и я не стал вас будить.

Хуа Цзянь помог Бо Линю открыть дверцу машины, и тот тихо произнёс:

— Спасибо.

— Не забудьте, если у вас больше нет дел, я пойду.

Хуа Цзянь был очень вежлив. Застывшие на языке слова Бо Линя сбились в комок, и когда он всё же выговорил их, они звучали совершенно иначе.

— Здесь нет ни метро, ни такси. Переночуй здесь, а завтра рано утром я попрошу домашнего водителя отвезти тебя на учёбу.

Хуа Цзянь на мгновение замер, после чего опустил взгляд на телефон: ближайшее такси находилось отсюда в десяти километрах.

Он не стал жеманиться:

— Большое спасибо, господин Бо.

— Угу.

Бо Линя всё ещё покачивало. Выбравшись из машины и закрывая дверь, он невольно качнулся, и Хуа Цзянь, испугавшись, порывисто обнял его.

— Осторожнее, господин Бо.

Тело Бо Линя слегка вздрогнуло, и его окутал безмолвный, неповторимый мужской запах.

Этот аромат, в котором смешались алкогольный дух и запах сигарет из бара, заставил ноги Бо Линя ослабеть настолько, что он едва стоял на ногах.

Жидкое тепло от рук на его пояснице сквозь летний костюм обожгло Бо Линя так, что он затрепетал.

Сила была огромной, объятия казались такими крепкими, будто его хотели раздавить.

Бо Линь стиснул зубы и наконец выпрямился, тяжело выдохнув:

— Спасибо.

Хуа Цзянь поджал губы и, опустив взгляд, бросил на него быстрый взор:

— Не забудьте, я ведь ещё не нажал на звонок, может, попросить тех, кто внутри, открыть дверь? Или мне загнать машину внутрь?

Плестись вот так, поддерживая друг друга в объятиях, было крайне неудобно.

Бо Линь, казалось, расслышал его вполуха и рассеянно бросил:

— Девять тридцать девять шесть.

Хуа Цзянь подставил ему плечо для опоры и протянул руку, набирая код.

Однако калитка не открылась — вместо этого с мелодичным звоном распахнулась маленькая боковая дверца.

Хуа Цзянь вздохнул и, напыхвату подхватив и волоча за собой Бо Линя, втащил его в виллу.

Сам же Бо Линь выглядел так, будто у него совсем не осталось костей, и целиком прижался к нему.

[Не ожидал, что у такого холодного человека и талия мягкая.]

[Но с чего это он так сильно напился? В туалете ап-бара он выглядел вполне нормально. Неужели за тот момент, пока он отсутствовал, он вернулся в отдельный кабинет и снова приложился к бутылке?]

[Чёрт, он всем весом навалился на меня, проще было взять на руки, хоть меньше сил потрачу.]

— Извините, господин Бо, не обессудьте.

Подумав — сделано, Хуа Цзянь подхватил его на руки, обхватив за талию.

Так и впрямь дело пошло намного быстрее.

Только вот он не заметил, что у пьяницы, прильнувшего к его груди, уши и лицо покраснели донельзя.

На преодоление каких-то сотен метров у Хуа Цзяня ушло столько пота, будто он побывал в бане.

Наконец, когда они почти добрались до дверей гостиной, управляющий Чэнь проснулся, и Хуа Цзянь облегчённо выдохнул.

— Господин Бо, что с вами? Вы кто?

— Управляющий Чэнь, не спрашивайте, господин Бо перебрал лишнего. В какой он комнате? Я провожу его вверх.

— Э-э, на втором этаже, идите за мной.

Уложив Бо Линя на кровать, Хуа Цзянь перевёл дух.

Управляющему Чэню фигура Хуа Цзяня показалась смутно знакомой, но он никак не мог припомнить, кто это.

— Простите, вы?..

— Я сотрудник из бара генерального директора Лу. Управляющий Чэнь, будьте добры, выделите мне какую-нибудь комнату. Господин Бо сказал, что я могу переночевать здесь, а завтра рано утром не сочтите за труд попросить водителя отвезти меня к семи часам в школу.

— Хорошо, пожалуйста, следуйте за мной.

В комнате царил кромешный мрак, а голоса Хуа Цзяня и управляющего Чэня постепенно стихли.

Спустя долгое время, когда всё погрузилось в абсолютную тишину, кровать внезапно качнулась и снова замерла.

Следующие несколько дней тянулись однообразно и праздно.

Днём Хуа Цзянь ходил на занятия, по вечерам подрабатывал в ап-баре, по выходным занимался репетиторством с Ци Фаньлином, а изредка вёл трансляции для трёх-пяти преданных зрителей в своём эфире.

Главный гуру вместе со своими преследователями словно испарились за одну ночь.

Даже Сюэ Пань пропал из виду.

— Как же скучно.

— Ого, наш бессмертный небожитель жалуется на скуку? И правда, когда за тебя ни один мужик не сорит деньгами направо и налево, тоска смертная.

С тех пор как в прошлый раз Энди вместо Хуа Цзяня поднялся на второй этаж, он ходил с вечно кислым и язвительным выражением лица.

И откуда только привязалось это прозвище — небожитель?

Хуа Цзянь как раз вымерял пропорции для нового коктейля и лениво бросил:

— Меньше болтай языком.

Энди стоял с другого края барной стойки, бросая на него косые взгляды, полные жгучей зависти.

Раньше у него в ап-баре было немало постоянных клиентов, но с появлением Хуа Цзяня все они переметнулись к нему.

Последние полмесяца Энди не смог открыть ни единой бутылки.

Если не зарабатывать на чаевых и процентах от открытого алкоголя, с какой стати Энди вообще околачиваться в ап-баре?

Переведя взгляд обратно на протираемый стакан, он снова процедил сквозь зубы со злобным подтекстом:

— Стервец, как ни зови тебя небожителем, а всё одно — дождёшься, пока тебя отымет какой-нибудь мужик... Ай!

Энди вскрикнул от боли. Острую вспышку пронзило бедро, и он рухнул на пол.

— Ты, паршивая шавка! Совсем сдурел? Как ты смеешь меня пинать?

Провизжав, Энди задрал голову и с растущим страхом уставился на высокую фигуру, которая надвигалась на него, заслоняя собой свет.

— Не подходи! Брат Шэнь! Брат Шэнь! Сяо Цзянь распускает руки!

Завопил он, храбрясь лишь на словах, и пронзительный вопль разнёсся по всему бару.

Не церемонясь, Хуа Цзянь отвесил Энди ещё один пинок — на этот раз прямо по голени.

Энди тут же схватился за ногу и завыл в голос.

Сегодня был понедельник, заведение только-только открылось, и ни одна из забронированных на первом этаже стоек ещё не заполнилась гостями, так что его вопли слышал разве что брат Шэнь из кухни.

— Что тут стряслось? Сяо Цзянь, прекрати немедленно.

Хуа Цзянь присел на корточки. Энди, перепуганный до смерти, задрожал всем телом и выдавил:

— Это ап-бар, здесь везде камеры! Если ты ещё раз меня ударишь, я заявлю в полицию!

Хуа Цзянь холодно усмехнулся, равнодушно приподняв веки и не сводя с него взгляда. Его пальцы, только что протиравшие стакан, всё ещё хранили прохладу, когда он мёртвой хваткой прижал их к сонной артерии Энди.

— На все твои прошлые пакости мне было плевать, но если ты ещё хоть раз откроешь рот и от тебя заволяет помоями, я вырежу тебе язык раньше, чем ты успеешь набрать полицию.

Брат Шэнь, влетев за барную стойку и увидев эту картину, испуганно затрепетал и тут же оттащил Хуа Цзяня в сторону.

— Брат Шэнь, он бьёт меня! Я заявлю...

Хуа Цзянь, поначалу подавшийся назад под напором брата Шэня, услышав слова Энди, тут же нахмурился и свысока бросил:

— Куда ты заявишь?

Страх снова сковал Энди, и он резко опустил голову, мелко дрожа.

О полиции он, конечно, больше не смел заикаться.

В душе Энди кипела обида до слёз: он всегда считал Хуа Цзяня мягкотелым, а тот, оказывается, переходил от слов к делу без предупреждения.

Высвободив руку из хватки брата Шэня, Хуа Цзянь холодно бросил Энди:

— Следи за своим языком. Если вякнешь ещё хоть слово, отделаешься не просто парой пинков по ногам.

— Сяо Цзянь, хватит уже, поменьше слов! — сурово оборвал его брат Шэнь.

— Ого, а наш небожитель, оказывается, умеет драться.

Насмешливый голос раздался прямо за спиной. Хуа Цзянь обернулся и на мгновение остолбенел.

Верно говорят, нельзя болтать языком попусту: только пожаловался на скуку, как появились гости.

Причём целая толпа.

По меньшей мере с десяток крепких парней словно с неба свалились.

— А неплохо, молодой улов Лу, раз у тебя в заведении водятся такие роскошные красавчики. Сказал бы раньше, давно бы пришёл поддержать выручку.

— Ты, должно быть, тот самый небожитель, о котором толковал молодой господин Шэнь? До чего хорош собой. Ну-ка, сгокани-ка мне коктейль, братец.

Хуа Цзянь поперхнулся от неожиданности, но быстро взял себя в руки:

— Что желают заказать господа?

— Красавчик, добавимся в WeChat? — Чернокожий парень направился к нему, обнажив в ухмылке ослепительно-белые зубы.

— Чёрт, Лю Чунь, ну ты и животное, уже собрался его контакты выманивать?

— Отвали! Не мешай.

Взгляд Бо Линя скользнул по Хуа Цзяню и задержался на нём.

А тот стоял с дежурной улыбкой:

— Простите, по правилам нашего бара в рабочее время запрещено пользоваться телефоном.

[Лю Чунь? Вроде бы слышал это имя. Зна знатный любитель мужской любви, да к тому же мазохист, которому нравится, когда его бьют. С виду вполне приличный человек, а откуда такие извращённые наклонности?]

Лу Цзэси тут же расхохотался.

— Ха-ха, Лю Чунь, ты слышал, скотина? Он не хочет тебя добавлять.

— Пошёл к чёрту!

Несколько мужчин, ослеплённых жадой плотских утех, обступили барную стойку, принявшись заигрывать с Хуа Цзянем.

Разумеется, чужие сплетни веселили, и Лу Цзэси с увлечением устроился у стойки, слушая, как остальные клеятся к Хуа Цзяню, в то время как сам Хуа Цзянь мысленно крыл всех матом.

Тьфу, он уже едва мог смотреть на эту парочку без отвращения.

Подумать только, он-то считал себя искушённым, но эти оказались куда развратнее.

— Эй, Бо Линь, ты...

Лу Цзэси сгорал от любопытства, но, обернувшись, не обнаружил и следа Бо Линя.

Услышав имя Бо Линя, Хуа Цзянь невольно поднял голову и мысленно цыкнул языком: [Только бы сегодня мне снова не пришлось везть его обратно. С его-то выносливостью — уж если напьётся так, что ноги не держат, опять тащить его на себе.]

— Пхм! — Бедняга Лу Цзэси подавился от таких новостей прямо во время распития сплетен.

Сидевший рядом с ним Лю Чунь как раз пытался строить Хуа Цзяню глазки с видом, который считал неотразимым, как вдруг сверху на него пролился целый водопад алкоголя.

Всё произошло в доли секунды, и за барной стойкой воцарилась абсолютная тишина.

Увидев, как коричневый тональный крем на смуглом лице Лю Чуня смывается струйками алкоголя вместе с выпивкой, Хуа Цзянь поджал губы и молча протянул ему салфетку.

— Сотри это.

Руки Лю Чуня тряслись так, будто у него был паркинсонизм.

— Ха-ха-ха, твою мать! Лю Чунь, ты, чёрт побери, не загорел, ты просто красишься?!

— Ха-ха-ха! Срочно снимите его на камеру, вашу мать!

— Проваливайте все!

Наверх Лу Цзэси поднимался с причудливой улыбкой на лице.

В номере 206 ярко горел свет. Бо Линь вальяжно восседал на диване; бросив мимолетный взгляд на Лу Цзэси, он снова отвёл глаза.

Диван по соседству был завален всевозможными документами.

— Генеральный директор Лу.

Цзян Кай вежливо поздоровался с ним, и слова, готовые сорваться с языка Лу Цзэси, застряли в горле.

Он виновато усмехнулся:

— С чего это помощник Цзян засиделся допоздна? Выпить чего-нибудь хочешь? Велеть принести?

Цзян Кай с улыбкой ответил:

— Господин Лу, это рабочая документация по проекту с «Минхуа». Поскольку в последние дни с вами никак не удавалось связаться, господин Бо сразу по возвращении из командировки лично заехал сюда.

Лу Цзэси шевельнул губами, но предпочёл промолчать.

И впрямь: каков хозяин, таков и слуга.

Цзян Кай проработал с Бо Линем несколько лет, и за исключением того, что улыбался чуточку чаще шефа, являл собой его точную копию.

Да и язвить умел мастерски.

Впрочем, Лу Цзэси не собирался опускаться до споров с ними.

Он уселся напротив Бо Линя и с двусмысленным интересом окинул взглядом своего приятеля.

Высокий, подтянутый, с кубиками пресса на животе, способный одним только взглядом довести до слез топ-менеджмента Корпорации Бо — и вот такого мужика таскал на руках Хуа Цзянь...

Тц.

Он с ленивой расслабленностью припомнил недавнюю попойку, и впрямь — похоже, доставлял Бо Линя домой именно Хуа Цзянь.

Но неужели в тот день Бо Линь и вправду напился настолько, что не мог стоять на ногах?

— С самого порога у тебя какое-то сальное выражение лица. — Бо Линь нахмурился. — Что-то случилось?

— Кхе, — Лу Цзэси покосился на Цзян Кая, а затем снова повернулся к Бо Линю: — Кем тебе приходится Сяо Цзянь?

Пальцы Бо Линя едва заметно дрогнули, но лицо осталось бесстрастным:

— Бармен с первого этажа? Никем.

Лу Цзэси нетерпеливо выпалил:

— Ты же пил у меня перед командировкой! Тебя провожал Сяо Цзянь, неужели между вами ничего не произошло?

Ресницы Бо Линя легко затрепетали, после чего он опустил веки и бесстрастно произнёс:

— Ничего. В тот день я перебрал, а управляющий Чэнь сказал, что было слишком поздно, поэтому оставил его ночевать в гостевой комнате виллы. На следующее утро я сразу же велел отправить его обратно.

— Правда?

Лу Цзэси почти поверил. Судя по тому, как он знал Бо Линя, в трезвом уме тот ни за что бы не позволил какому-то мужику носить себя на руках.

— А он тебе ничего такого не говорил?

— Нет.

Удовлетворённое любопытство помешало Лу Цзэси заметить странности в словах Бо Линя.

Раньше, стоило Лу Цзэси свести Бо Линя с каким-нибудь мужчиной, тот неизменно заявлял:

«Я не люблю мужчин, это грязно. Не смей ставить меня в один ряд с подобными типами, меня тошнит».

Однако сегодня Бо Линь принялся так скрупулёзно расписывать события той ночи.

Лу Цзэси принялся разливать алкоголь по бокалам, а лежавшая на левом бедре рука Бо Линя

судорожно дернулась, прежде чем он с усилием сжал её в кулак.

Время ночью всегда бежит незаметно.

Стрелка часов приближалась к одиннадцати, когда Хуа Цзянь предупредил брата Шэня, что собирается домой.

Едва переодевшись в собственную одежду и выйдя наружу, он неожиданно нос к носу столкнулся здесь с тем, кого совершенно не ожидал встретить.

— Господин Бо, какая неожиданная встреча.

Бо Линь невозмутимо ответил:

— Никакой неожиданности. Я жду тебя здесь.

Хуа Цзянь слегка приподнял брови:

— У господина Бо ко мне дело?

— Добавь.

Хуа Цзянь опустил взгляд: на экране красовался QR-код WeChat.

— Домашний управляющий сказал, что в тот раз ты отвёз меня домой и доставил хлопот. На следующий день я улетел в командировку и меня не было в Пекине. Только сегодня вернулся, так и не успев поблагодарить тебя.

Вот оно что, оказывается, за дело.

Хуа Цзянь улыбнулся:

— Господин Бо, вы слишком любезны. Для сотрудника ап-бара это была прямая обязанность. К тому же в тот вечер вы приютили меня на ночь, а наутро ещё и подвезли до школы — я ничего не потерял, так что благодарности излишни.

При этом про себя он скептически подумал: [Судя по всему, он абсолютно ничего не помнит о том дне, и это просто прекрасно! Великий и ужасный босс — асексуал, и то, что его таскал на руках другой мужчина, не повод для гордости. Не хватало ещё, чтобы он рассвирепел и начал строить мне козни из-за ущемлённой гордости.]

Уши Бо Линя снова запылали, он с усилием сжал пальцы, и в голосе прорезались нотки холода:

— Добавь.

Улыбка исчезла с лица Хуа Цзяня, и он молча достал телефон, чтобы отсканировать код.

[Теперь вы друзья в WeChat, можете начать приятное общение!]

Это сообщение одновременно всплыло на экранах обоих телефонов.

Погасив экран, Бо Линь ещё раз окинул взглядом Хуа Цзяня.

Стоявшая на лице парня фальшивая улыбка неизменно вызывала глухое раздражение.

Лишь проводив гостя взглядом, Хуа Цзянь наконец расслабился.

Кого только не было в первоисточнике, но самым непроницаемым из всех казался именно этот Бо Линь.

Он не подчинялся сюжету, не поддавался влиянию главного луча света — ауры Шу Яо, всецело концентрируясь лишь на зарабатывании денег и развитии империи.

В поздних главах романа поклонники Шу Яо перегрызли друг другу глотки, и лишь он один оставался непоколебим, словно утёс.

— Сяо Цзянь, на улице тебя кто-то ждёт!

Окрикнул его один из официантов, и Хуа Цзянь отбросил лишние мысли:

— Иду.

Выйдя из ап-бара, Хуа Цзянь заприметил гостя под раскидистым деревом на углу.

— Сюэ Пань? — Окинув его взглядом с ног до головы, Хуа Цзянь вдруг усмехнулся. — И впрямь привалило баснословное богатство?

Сюэ Пань фыркнул:

— Какое ещё богатство? По этой одежде судишь?

Хуа Цзянь не стал спорить:

— Зачем искал?

— Затем, — Сюэ Пань затянулся сигаретой и бросил равнодушно: — Цуй Чэнмин вышел на меня сам.

— Что?

Как сюжет мог сделать столь крутой поворот?

[По канону оригинала, несколько лет спустя Цуй Чжао воспользовался тяжёлым ранением Цуй Чэнмина и постепенно отстранил его от дел, из-за чего приближённые специально намекнули Цуй Чэнмину кое-какие сведения о Сюэ Пане.]

[Но к тому моменту Сюэ Пань был уже давно мёртв.]

[Он погиб в автокатастрофе, будучи пьяным за рулём и сбив молодого господина Цинь Ци, который перебежал дорогу на красный свет под воздействием запрещённых веществ.]

[Согласно сюжетной линии, Цуй Чэнмин до самой смерти так и не должен был встретиться со своим родным сыном.]

Рука Сюэ Паня слегка дрогнула, после чего он со злостью бросил окурок на землю и яростно растоптал его подошвой.

— Спасибо тебе. В прошлый раз ты велел мне помешать Шу Яо взять с собой Цинь Ци в Монянь.

— Вот как. — Хуа Цзянь потёр нос.

— Той ночью Монянь анонимно сдали властям за незаконную деятельность. Протрезвев на следующий день, Цинь Ци решил, что избежал беды благодаря мне, и с тех пор стал постоянно брать меня с собой, вот я и столкнулся снова с Цуй Чэнмином.

Хуа — Анонимный Доброжелатель — Цзянь озаарённо протянул:

— Вот оно как обернулось.

Протянув руку, Сюэ Пань хмыкнул:

— Я перевёл тебе на WeChat те пять тысяч, что занимал в прошлый раз, возвращай расписку.

Хуа Цзянь пожал плечами:

— Я её с собой не носил, она лежит дома в квартире. Завтра захвачу в школу и отдам.

В тусклом свете ночных фонарей выражение лица Сюэ Паня показалось каким-то странным, и он глухо произнёс:

— Я пойду с тобой за ней, заодно и переночую у тебя ещё раз.

Неизвестно почему, но у Хуа Цзяня внезапно сработал радар натурала.

Отступив на шаг назад, он нахмурился:

— Негде спать — иди на улицу, ночуй на лавочке.

Бросив это, он повернулся, чтобы уйти. Сюэ Пань в тревоге подался вперёд и схватил его за полу одежды, но едва коснулся ткани, как Хуа Цзянь оттолкнул его с такой силой, что тот пошатнулся.

— Ты что удумал? — Взгляд Хуа Цзяня стал недобрый.

Этот пес по имени Сюэ Пань в оригинале тоже числился среди верных подпевал Шу Яо.

Пусть сейчас он не воспылал любовью к Шу Яо с первого взгляда, это нисколько не мешало ему питать слабость к мужчинам.

Вспомнив об этом, Хуа Цзянь ужесточил тон:

— Мы просто сотрудничали, так что руки свои держи при себе, чёрт бы тебя побрал. Меня воротит, когда меня лапают мужики. Проваливай!

Сюэ Пань, погрузившись в тень, проводил взглядом стремительно удаляющегося Хуа Цзяня.

В этот самый момент на противоположной стороне улицы тронулась с места неприметная чёрная представительская машина марки Rolls-Royce.

Яркие фары полоснули по фигуре Сюэ Паня, ослепляя настолько, что ему пришлось заслонить лицо рукой.

Яркий свет вспыхнул и погас в мгновение ока.

Спустя пару секунд роскошный автомобиль скрылся вдали, и улица снова погрузилась во мрак.

— Цуй Пэн, пробей-ка мне этого Сюэ Паня.

— Слушаюсь, господин Бо.

Сидя на заднем сиденье, Бо Линь лениво поднял взгляд как раз в тот момент, когда шёлший по обочине дороги парень бросил на его машину мимолётный взгляд через разделявшее их стекло дверцы.

Они пересеклись взглядами сквозь непроницаемую тонировку всего на долю секунды, а затем их пути разошлись.

Хуа Цзянь проводил взглядом этот Rolls-Royce — номера на машине были донельзя счастливыми, кажется, он где-то уже их видел.

Мысль задержалась в голове ровно на полсекунды и окончательно испарилась, стоило ему спуститься в подземный переход метро.

Этот поезд метро шёл последним рейсом, и пассажиров в вагоне почти не было.

Войдя внутрь, Хуа Цзянь занял свободное место ближе к выходу, но, бросив рассеянный взгляд в сторону, заметил неладное.

В соседнем вагоне смутно угадывались силуэты нескольких мужчин.

Все они были одеты во всё чёрное, а головы скрывали под чёрными бейсболками.

— Главарь, а этот малец часом не просёк, что мы за ним хвостом идём?

— Да даже если и просёк — куда он теперь денётся из этого вагона?

Бросив презрительную реплику, Хэ У умолк, и остальные приспешники больше не задавали вопросов.

Вся их гопота преследовала парня ещё от самого ап-бара, заметив, что вокруг него нет ни души.

Стоило только этому пареньку выйти из подземки, как его тут же скрутят.

— Поезд прибывает на станцию Цяотоукоу, просьба соблюдать осторожность при выходе и следить за зазором между вагоном и платформой.

— Дзынь, станция Цяотоукоу. Пассажиров просят соблюдать безопасность.

Хуа Цзянь поднял голову и посмотрел в окно: перрон станции был пуст и безлюден.

Хэ У искоса глянул на парня, а затем снова уткнулся в смартфон.

Вдруг один из подручных испуганно выдохнул прямо ему в ухо:

— Главарь, а чего это пацан из вагона вышел?

Хэ У тут же вскочил на ноги: и вправду, на том месте, где сидел Хуа Цзянь, никого не было.

— Чёрт! Двери закрылись! Проклятье!

Лицо Хэ У исказилось от злости. Обернувшись, он успел заметить, как удаляющийся по лестнице Хуа Цзянь словно на секунду оглянулся в их сторону.

— Он заранее раскусил, что мы выйдем на этой станции, чёрт побери... Этот щенок нас облапошил.

<http://bllate.org/book/21819/2258968>